

Список литературы

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. – М. : Художественная литература, 1975. – 504 с.
2. Гурьянова Т. А. Поэтика рассказов Кэтрин Энн Портер / Т. А. Гурьянова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2007. – № 3 (5). – С. 62–70.
3. Лотман Ю. М. Художественное пространство в прозе Гоголя / Ю. М. Лотман // В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь. – М. : Просвещение, 1988. – С. 251–292.
4. Портер К. Э. Повести. Рассказы : сборник / К. Э. Портер, Ю. Уэлти. – М. : Радуга, 1991. – 911 с.
5. Шутая Н. К. Сюжетные возможности хронотопа «присутственное место» и их использование в произведениях русских классиков XIX в. (на примере прозаических произведений А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя и Л. Н. Толстого) / Н. К. Шутая // Вестник Московского университета. Сер. 9, Филология. – 2005. – № 5. – С. 64–75.
6. Porter K. A. The Collected Stories of Katherine Anne Porter / K. A. Porter. – Harcourt Brace, 1979. – 495 p.

References

1. Bahtin M. M. Voprosy literatury i jestetiki. M.: Hudozhestvennaja literatura, 1975. 504 p.
2. Gur'janova T. A. Pojetika rasskazov Kjetrin Jenn Porter // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina, 2007, № 3 (5), pp. 62–70.
3. Lotman Ju. M. Hudozhestvennoe prostranstvo v proze Gogolja // V shkole pojeticheskogo slova: Pushkin. Lermontov. Gogol'. M. : Prosveshhenie, 1988, pp. 251–292.
4. Porter K. Je., Ujelti Ju. Povesti. Rasskazy. M.: Raduga, 1991. 911 p.
5. Shutaja N. K. Sjuzhetnye vozmozhnosti hronotopa «prisutstvennoe mesto» i ih ispol'zovanie v proizvedenijah russkih klassikov XIX v. (na primere prozaicheskikh proizvedenij A. S. Pushkina, N. V. Gogolja i L. N. Tolstogo) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 9, Filologija, 2005, № 5, pp. 64–75.
6. Porter K. A. The Collected Stories of Katherine Anne Porter. Harcourt Brace, 1979. 495 p.

«ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ» ЛИТЕРАТУРНОГО ГЕРОЯ В НОВЕЛЛАХ Ю.З. КРЕЛИНА

Филатова Наталья Андреевна, кандидат филологических наук, доцент, Астраханский государственный медицинский университет, 414000, Россия, г. Астрахань, ул. Бакинская, 121, e-mail: natalafilatova290@gmail.com.

В статье представлен анализ новелл Ю.З. Крелина «Олег», «Первый раз», «Опыт» с позиции психопоэтики. Данные новеллы входят в знаменитый цикл, который называется «Семь дней в неделю». Психопоэтическая сложность и реалистичность образов персонажей художественного произведения открывают широкое поле для их исследования, восприятия и интерпретации. Смысловое восприятие художественного текста новелл средствами языкового выражения, в частности, метафорами, способствует пониманию психологического состояния главного героя. Метафорические обороты довольно сложные. Они имеют чётко выраженный смысл, потому что передают больший объём информации, чем объёмная формулировка мысли в общем положении. Языковая личность литературного героя – часть психопоэтического анализа. Изучение индивидуального лексикона персонажа – ключевая сторона его языковой личности. Благодаря чётко структурированному лекси-

кону героев новелл, а также авторским комментариям, читателю представлена модель языковой личности литературного героя.

Ключевые слова: психопоэтика, психолингвистика, новелла, метафора, словесный образ, языковая личность

LINGUISTIC PERSONALITY OF YU.Z. KRELIN'S NOVELS CHARACTER

Filatova Natalia A., *Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Astrakhan State Medical University, 414000, Russia, Astrakhan, 121 Bakinskaya st., e-mail: natalafilatova290@gmail.com.*

The article deals with the analysis of Yu.Z. Krelin's novels «Oleg», «First time», «Experience» from a position of psychopoetics. These novels are part of the famous cycle «Seven days a week». Psychopoetics complexity and realism of characters images provide ample opportunity for its study, perception and interpretation. Semantic perception of novels texts by figures of speech promotes understanding of main character psychological state. Metaphors are rather complex. Metaphor meaning is clearly expressed because of wealth of information giving. Linguistic personality of the character is the part of psychopoetics analysis. Study of the character individual vocabulary is a key aspect of his linguistic personality. Model of character linguistic personality is presented by well-structured vocabulary of novels characters and author's comments.

Keywords: psychopoetics, psycholinguistics, novel, metaphor, verbal image, linguistic personality

Анализ любого художественного произведения будет неполным без выявления эстетического восприятия и оценки его читателем.

Н.В. Кулибина пишет, что «эстетическое восприятие текста – это прежде всего выявление или воссоздание, понимание скрытых смыслов, образов, представлений, передаваемых средствами языкового выражения» [8, с. 16]. Исследователь обозначает аспект деятельности читателя художественного текста, обеспечивающий восприятие его образности как психопоэтический.

Психопоэтический данный тогда подход применительно к произведениям художественной литературы рассматривали в своих исследованиях В.П. Белянин, Л.С. Выготский, О.Н. Копытов.

Е.Г. Эткинд считает, что проблемами связи мысли со словом, которая её вербализует, должна заниматься психопоэтика. «Область филологии, которая рассматривает соотношение мысль – слово, термин "мысль" означает не только логическое умозаключение (от причин к следствиям или от следствия к причинам), не только рациональный процесс понимания (от сущности к явлению и обратно), но и всю совокупность внутренней жизни человека» [13, с.195].

Термином «психпоэтика» А.А. Леонтьев называет «раздел психологии художественного творчества или психологии восприятия художественной литературы, связанный с психологической интерпретацией композиции, сюжета, образа автора и т.д.» [9, с. 264].

В.А. Пищальникова понимает психопоэтику как психолингвистику художественной речи [11, с. 153].

Дополняет данное определение Н.В. Кулибина: «Под психопоэтическим аспектом чтения художественного текста мы понимаем восприятие слов художественных словесных образов, иными словами, восприятие стоящих за словами, как правило, эксплицитно не выраженных мыслей, чувств, переживаний и др.» [8, с. 17].

Психопоэтический подход применительно к новеллам Ю.З. Крелина представляет интерес, прежде всего, потому, что психопоэтическая слож-

ность и реалистичность образов персонажей новелл открывают широкое поле для их исследования, восприятия и интерпретации. Языковая личность литературного героя – часть психопоэтического анализа.

Цель статьи – рассмотреть лексическую структуру новелл «Олег», «Первый раз» и «Опыт» во фрагментах, представляющих индивидуальный лексикон персонажей (их внешнюю и внутреннюю речь), и прочих фрагментах, содержащих ту или иную информацию о них (авторские комментарии и слова других персонажей).

Вовлечение в сферу анализа лексического состава высказываний, не принадлежащих непосредственно герою, обусловлено объёмом понятия «языковая личность», предполагающего учёт всех лексических средств, связанных с представлением персонажа в тексте.

Термин «языковая личность» в современном понимании предлагает Ю.Н. Караулов. Определение «языковой личности» формулируется как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: а) степенью структурно-языковой сложности; б) глубиной и точностью отражения действительности; в) определённой целевой направленностью» [5, с. 264].

Словосочетание «языковая личность» терминологически обозначено В.В. Виноградовым в работе «О художественной прозе» в 1830 г. Анализ «языковой личности» осуществляется в аспекте психопоэтики как раздела психолингвистики, исследующего явление индивидуального стиля с позиции теории речевой деятельности, предложенной В.А. Пищальниковой [11, с.154].

Согласно концепции Ю.Н. Караулова, одной из наиболее ярких и продуктивных «моделей языковой личности» является литературный герой, а исследование его индивидуального лексикона признаётся одной из главных сторон изучения языковой личности.

Благодаря чётко структурированному лексикону героев новелл, а также авторским комментариям, читателю представлена модель языковой личности литературного героя. Объектом изучения является языковая личность литературного героя, а материалом для анализа послужили новеллы Ю.З. Крелина «Первый раз», «Опыт», «Олег», ранее не рассматривавшиеся в психопоэтическом аспекте.

Обратимся к новелле «Олег» Ю.З. Крелина. Это произведение – часть большого сборника новелл, объединённых одним героем. Автор рассказывает о внутреннем мире тех, кто спасает людей.

Даниил Данин пишет: «Белая повязка хирурга стала маской, скрывающей индивидуальности и подлинную психологию людей этого наукоискусства. Самое привлекательное в рассказах Крелина – человеческий образ хирурга. Маска снята. И перед нами человек сложного душевного устройства» [10, с. 164].

Герой в новелле «Олег» не назван по имени. Автор использует местоимение 3-го лица, ед. ч. *он*, акцентируя внимание на одном конкретном человеке, подразумевая множество подобных Олегу людей. В новелле не упоминаются ни отчество, ни фамилия героя. Возможно потому, что Ю.З. Крелин рассказывает о своём друге и подчёркивает близость и теплоту в их отношениях. Один раз имя *Олег*, *Олеж*, в остальных случаях – местоимения *он*, *ты*.

В первой части художественного произведения встречаются местоимения: личные *он*, *она*, *мы*, *нам*, неопределённые *кто-нибудь*, *что-нибудь*, *какого-то*, *что-то*, отрицательное *никто*, указательное *это*. Частотное употребление местоимений *она*, *он*, *мы*, *эти*, *нам* сливаются в понятие «множество как целое», «множество как часть целого», «дискретное множество» и ассоциируются с такими понятиями, как коллектив, медицинский персонал, врачи. Благодаря использованию местоимений, автор представляет Олега

как часть множества. По мнению Н.Ю. Шведовой, «не обозначая конкретных лиц, объектов и признаков, система местоимений, тем не менее, играет важнейшую роль в языке, так как представляет собой арсенал смысловых абстракций, заключённых в языке в целом; этим определяется роль местоимений в системе других классов слов» [12, с. 172].

В тексте много не сочетаемых, на первый взгляд, определений: *худой, узкий*. Уместнее использовать прилагательные *худой, высокий*, характеризующие человека, и *узкий, длинный*, характеризующие предмет. Определение *узкий* не сочетается с характером человека. Определения *худой, узкий* позволяют читателю создать чёткое и точное представление о внешности героя. «Похож на серого волка». В славянской мифологии волк – олицетворение свирепости, коварства, жестокости, зла, но также храбрости и победы. При определённых обстоятельствах волк становится могучим защитником беспомощных созданий. В волшебных сказках серый волк – чудесный помощник главного героя [4, с. 411]. Сходство Олега с серым волком внутреннее, а не внешнее. Он всегда готов прийти на помощь, защитить, задержаться на работе, остаться после дежурства. Олег внимателен к больным и медицинскому персоналу, хотя подчас бывает резок, раздражителен и даже агрессивен. «Сегодня канкан плясался на Олеге». Первоначальное значение слова «канкан» от фр. *сплетня, скандал*. Олега часто ругали, его всегда есть за что ругать: не ведёт санпросветработы, не проводит специальных бесед в палате и т.д. Авторских комментариев очень много. Крелин акцентирует внимание читателей на деталях, которые позволяют проследить судьбу главного героя. Для передачи его психоэмоционального состояния автор использует фразу *бикфордовы шнуры*. Отчего возникло это состояние? Далее по тексту следуют даты, позволяющие восстановить биографию Олега: 1940 г. – поступил в медицинский институт, 1941 г. – война, плен, Германия, лагерь. Затем закончил обучение в медицинском институте, работал в Якутии, вернулся в 1953 г. В этом году многие возвращались из лагерей. На то, что Олег был в сталинских лагерях, указывают многие детали. *Халат его всегда белоснежный, накрахмаленный. Брюки великолепно отглажены. Спичку зажигает о самый краешек коробка. Всё делает сам. Привычки, оставшиеся после жизни в лагере.*

Эмоциональное состояние главного героя передаётся через сложные, не сочетаемые, на первый взгляд, метафоры: *совсем развалилась санпросветработа, канкан плясался на Олеге, он даст речь, Олег начинал кипеть*. Они довольно неожиданны. Сформулированные таким образом метафорические обороты имеют чётко выраженный смысл, потому что заключают в себе больше информации, чем объёмная формулировка мысли в общем положении.

Индивидуальный лексикон героя представлен фрагментарно. Речь его противоречива. Иногда он использует довольно грубые выражения: «Пить, что ли, как этот кабан? Льёт в себя, как в прорву. Я пью, чтобы пить, а не нажираться» [6, с. 163]. Но когда рассуждает, не обращаясь к конкретному человеку, использует нейтральные слова и выражения: «Как можно живого человека ограничить рамками "можно" и "нельзя". Это только сегодня утром можно и нельзя. А уже к вечеру, что раньше было нельзя, стало возможным» [6, с. 163].

В новелле преобладают имена существительные: *врач, главный врач, лечащий врач, дежурные, терапевты, хирурги, посещения, передачи, техника, медицина, гаечки, винтики, наркозный аппарат, приборы*. Они определяют тематику новеллы и условно делят её на две части:

- 1) врачи и медицинский персонал, их взаимоотношения с Олегом;
- 2) техника и отношение к ней главного героя.

В новелле Ю.З. Крелина «Первый раз» представлена «языковая личность» молодого, неопытного врача. Начинающий хирург Володя проводит

операцию по удалению желчного пузыря. Новелла начинается не с описания внешности и характера Володи, а с его трудовой деятельности.

В произведении не показаны внешняя и внутренняя речь персонажа. Профессиональное становление героя передано через авторские комментарии. Ключевыми словами являются имена существительные: *операция – аппендициты – грыжи – внематочная беременность – удаление желчного пузыря*. От простого к сложному – это путь молодого врача. Володя стал настоящим хирургом, ему доверили сложную операцию. *Несообразительность – растерянность – инструктор – учитель – другой* – абстрактные существительные, благодаря которым передано психологическое состояние главного героя во время операции. Он волнуется. На самом деле для Володи нет никакого риска. Если что-то пойдёт не так, его заменит другой хирург.

Действия – вытирания – килограммы зажимов – искусство – процесс операции. *Искусство* – профессионализм, мастерство врача, которым пока ещё в должной степени не владеет Володя. Во время операции он допускает незначительные ошибки. Напряжённость ситуации передают отглагольные существительные *удаление – несообразительность – растерянность – действия – вытирания*. В целом как хирург Володя состоялся.

В новелле «Опыт» представлен другой тип врача. Андрей Алексеевич – профессор из соседнего отделения. Доминирующая стратегия хирурга в речевом поведении – навязывание собственного мнения, жизненного опыта, стремление подчеркнуть собственную значимость. Профессор использует императивную тактику: *поучение, совет, приказ, приоритет мнения*.

Молодые должны перенимать опыт старших. Лейтмотив обхода – «идите рядом, смотрите, набирайтесь опыта» [6, с.168]. Характеризуя главного героя, автор употребляет глагольную лексику: «На обходе осматривает, и ощупывает, и выслушивает, и выстукивает» [6, с.167]. Реплики героя тоже изобилуют глаголами: «Мы таких больных предпочитали, да и продолжаем предпочитать оперировать под общим наркозом» [6, с. 169].

В авторских комментариях много глагольных форм: *облокотился на кафедру, схватился рукой за лоб, полуотвернулся от аудитории к окну*. Как правило, глаголы создают ситуацию действия, движения. В данной новелле, наоборот, всё происходит очень медленно, размеренно. Таким образом, автор подчёркивает характер главного героя. Ситуацию медленного движения передают наречия *неохота, долго и внимательно, досконально, всесторонне, сложно, чрезвычайно, тщательно, всегда, обычно*.

Герои новелл «Первый раз» и «Опыт» противопоставлены друг другу. Антитеза прослеживается и в названиях произведений. Метафоры *можно ставить диагноз, раскладывая пасьянс из анализов и симптомов, фокусы попадают в начале пути, их раздувает собственное чванство, Володя выходит на орбиту* больше раскрывают индивидуальный стиль писателя, нежели передают психологическое состояние главного героя.

В новеллах Ю.З. Крелина через детали и отдельные реплики автор проводит полную и подробную характеристику персонажей.

Психопозитический анализ художественного текста позволяет выявить стоящие за словами, в данном случае метафорами, эмоции, чувства, переживания главного героя и создать целостный психологический образ.

Благодаря чётко структурированному лексикону героев новелл, а также авторским комментариям, так как зачастую речевое поведение персонажей в новеллах Ю.З. Крелина определяют внеречевые ситуации, читателю представлена модель «языковой личности» литературного героя. Изучение его индивидуального лексикона – ключевая сторона языковой личности.

Список литературы

1. Белянин В. П. Психолингвистика / В. П. Белянин. – М. : ЧеРо, 2001. – С. 128.
2. Белянин В. П. Психолингвистические аспекты художественного текста / В. П. Белянин. – М. : МГУ, 1998. – С. 120.
3. Выготский Л. С. Избранные психологические произведения / Л. С. Выготский. – М. : Изд-во АПН РСФСР, 1954. – С. 518.
4. Гура А. В. Волк. Славянские древности: этнолингвистический словарь / под ред. Н. И. Толстого. – М. : Международные отношения, 1990. – Т. 2. – С. 411–418.
5. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Изд-во ЛКИ, 2010. – С. 240–264.
6. Крелин Ю. З. Семь дней в неделю / Ю. З. Крелин. – М. : Советская Россия, 1967. – С. 164.
7. Копытов О. Н. Модус в пространстве текста / О. Н. Копытов. – Хабаровск, 2012. – С. 230.
8. Кулибина Н. В. Язык, создание, коммуникация / Н. В. Кулибина. – М. : МАКС Пресс, 2001. – С. 16.
9. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики / А. А. Леонтьев. – М. : Наука, 1999. – С. 264.
10. Медицина в произведениях русских писателей : хрестоматия для студ. мед. учеб. завед. / под ред. А. Х. Сатретдиновой. – Астрахань : Астраханский медицинский университет, 2014. – С. 305.
11. Пищальникова В. А. Введение в психопоэтику / В. А. Пищальникова, Ю. А. Сорокин. – Барнаул : ЭКСПО, 1993. – С. 153.
12. Шведова Н. Ю. Система местоимений как исход смыслового строения языка и его смысловых категорий / Н. Ю. Шведова, А. С. Белоусова. – М. : АЗБУКОВНИК, 1995. – С. 190.
13. Эткинд Е. Г. «Внутренний человек и внешняя речь». Очерки психопоэтики русской литературы XVIII–XIX в. / Е. Г. Эткинд. – М. : Наука, 1999. – С. 195.

References

1. Beljanin V. P. Psiholingvistiku. M.: CheRo, 2001. P. 128.
2. Beljanin V. P. Psiholingvisticheskie aspekty hudozhestvennogo teksta. M.: MGU, 1998. P. 120.
3. Vygotskij L. S. Izbrannye psihologicheskie proizvedenija. M. : APNRSFSR Publ., 1954. P. 518.
4. Gura A. V. Volk. Slavjanskije drevnosti: jetnolingvisticheskij slovar' / ed. N. I. Tolstoy. M.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 1990, vol. 2, pp. 411–418.
5. Karaulov Ju. N. Russkij jazyk i jazykovaja lichnost'. M.: LKI Publ., 2010, pp. 240–264.
6. Krelin Ju. Z. Sem' dnei v nedelju. M.: Sovetskaja Rossija, 1967. P. 164.
7. Kopytov O. N. Modus v prostranstve teksta. Habarovsk, 2012. P. 230.
8. Kulibina N. V. Jazyk, sozdanie, kommunikacija. M.: MAKS Press, 2001. P. 16.
9. Leont'ev A. A. Osnovy psiholingvistiki. M.: Nauka, 1999. P. 264.
10. Medicina v proizvedenijah russkih pisatelej / ed. A. H. Satretdinova. Astrakhan: Astrakhan Medical University, 2014. P. 305.
11. Pishhal'nikova V. A., Sorokin Ju. A. Vedenie v psihopojetiku. Barnaul: JeKSPO, 1993. P. 153.
12. Shvedova N. Ju., Belousova A. S. Sistema mestoimenij kak ishod smyslovogo stroenija jazyka i ego smyslovych kategorij. M.: AZBUKOVNIK, 1995. P. 190.
13. Jetkind E. G. «Vnutrennij chelovek i vneshnjaja rech'». Oчерki psihopojetiki russkoj literatury XVIII–XIX v. M.: Nauka, 1999. P. 195.